

The book cover features a vibrant red top border with decorative elements like hearts and a ribbon. The main background is a yellow-orange gradient with a sketch-style illustration of a woman in a dark blue dress and red shoes, holding a pink balloon that says 'я тебя люблю'. In the background, a man and woman are embracing in a doorway, and a car is on the street. The title 'Девушка для супермена' is written in large, pink, stylized letters. The author's name 'Дарья Лаврова' is at the bottom in a decorative font.

Девушка для супермена

я
тебя
люблю

❧ Дарья Лаврова ❧

Дарья Лаврова
Девушка для супермена
Серия «Только для девчонок»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6217425

Девушка для супермена : повесть / Дарья Лаврова: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-66509-9

Аннотация

В красавицу Настю всегда влюблялись мальчишки. А девушку интересовали только танцы и учеба. Так продолжалось до тех пор, пока она не встретила Рому. Молодой человек с удовольствием стал с ней общаться, но номера телефона не просил, на свидания не звал. Нетрудно догадаться, что Настя сразу же влюбилась. Вот только Рома не был готов к такому повороту событий, а девушку ждал весьма неприятный сюрприз...

Содержание

1. О моей подруге Полине	7
2. Про Мишу и Мышь	19
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дарья Лаврова

Девушка для супермена

© Лаврова Д., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

В дверь позвонили, – пришел Олег, растерянный и грустный.

– Мышь, мне срочно нужна твоя помощь! – заявил он с порога, не здороваясь, и скинул огромные ботинки на толстой подошве.

– Ты мне торт «Панчо» еще не принес, – ответила я.

– Да ну тебя с твоим тортом! Заколебала уже.

– Так что случилось? Ты сказать-то можешь? Я не умею читать мысли.

– Сейчас объясню, пошли к тебе.

– Только поп-корн с плиты сниму.

– Ага, давай.

Я побежала на кухню и выключила газ. Кукуруза слегка подгорела, но это не страшно. Мой друг Олег сильно нервничал. Что могло с ним случиться и чем я могу ему помочь? Наверное, это связано с Полиной. Может, у них какие-то проблемы и он хочет посоветоваться?

Я вернулась в комнату.

– Короче, тут такая фигня у меня с Полиной. Вроде бы все нормально, но как-то совсем несерьезно. Вроде встречаемся, а вроде и нет. Иногда она позволяет себя поцеловать, а иногда избегает. Непонятно! Хочу, чтобы она была моей девушкой! Официально.

– Какие мы слова знаем, – иронизировала я.

– Сейчас в лоб получишь, – отозвался Олег. – Помоги лучше.

– А что я могу сделать? – спросила я. – Поговорить с ней?

– Да нет. Знаю я ваши девчачьи разговоры. Ты мне лучше помоги с текстом.

– Каким текстом?

– Помоги эсэмэс для Полинки сочинить, чтобы она прониклась, а? Ситуацию я тебе описал.

– Напиши ей, чего ты от нее хочешь, – советовала я. – Что, типа, она тебе нравится очень сильно и ты хочешь, чтобы у вас все было серьезно.

– Понятно. А как это написать?

– Олег, я же тебе прямым текстом сказала, как и что писать! – возмутилась я.

– Да ни фиги ты не сказала, Мышь! – прокричал он в ответ. – Продиктуй!

– Ты дубина, Олег. Ну ладно, слушай и записывай.

– Ага! Давай.

– «Я никогда не был в такой ситуации. Раньше все началось само собой, а с тобой – невесомость. На свидания со мной ты соглашаешься, а хочу поцеловать – избегаешь. Я не знаю, что думать. Полина, ты мне очень нравишься, я хочу, чтобы ты была моей девушкой. Напиши, что думаешь. Буду ждать». Успел?

– Успел.

– Отправляй теперь.

– Отправил.

– Теперь жди, что ответит. С тебя торт «Панчо».

Мы ждали полтора часа, но Полина так и не ответила, и Олег ушел домой.

1. О моей подруге Полине

Однажды в начале зимы два года назад моя подруга Полина сидела за последней партой на уроке геометрии. Она долго пыталась вникнуть в доказательство теоремы о равенстве треугольников, написанной на доске светло-зеленым мелом.

Ей не везло с точными науками. При виде большого количества цифр, графиков и схем Полина терялась и чувствовала себя самой беспомощной девочкой в мире. Она слушала и пыталась понять, а иногда вообще ловила себя на мысли, будто математичка и физичка разговаривают на каком-то незнакомом языке.

Тогда Полина открыла тетрадь с другой стороны и начала писать.

Она писала весь урок геометрии.

Потом писала на уроке истории.

Потом на обществознании.

Потом по расписанию была физра, но Полина решила ее прогулять. Она не могла остановиться и продолжила писать дома.

Через три часа и шесть двойных листов Полина поставила точку в своем странном рассказе, где отражалось несколько обычных летних дней в нашем районе.

Там был и жалкий двадцатилетний парень, над которым

во дворе издевались все кому не лень. Девчонки останавливали, задавали дурацкие вопросы, ржали над его простыми ответами, а потом прогоняли. И он уходил, всегда гулял один, шел в другой двор. Ровесники обливали его пивом, а потом заставляли собирать банки.

Полина ни разу его не видела, но много о нем слышала. Ей было жалко его. Жалко, что не может постоять за себя, ответить.

Потом она написала о бывшей ученице нашей школы. Она родила за день до выпускного. Одноклассники вовсю праздновали и звонили ей, чтобы поздравить. Она сидела в туалете роддома и, казалось, очень хотела быть там, с ними – в школе, в пышном платье, которое больше не наденет. Она была рада рождению дочки, но какой-то заторможенной, холодной радостью. Отец ребенка от нее отказался еще полгода назад, как только узнал. Позже, дома, подруга слушала «Сектор Газа» и плакала. Это была его любимая группа. Девочка вытирала слезы и собирала дочь на дневную прогулку.

А еще был рассказ о детстве в начальной школе, о девочке, которая умела хорошо рисовать. Особенно хорошо у нее получались целующиеся парочки. Девочки, обнимая тетради и блокноты, выстраивались в длинную очередь – и все для того, чтобы Аня нарисовала им красочный поцелуй на последней странице тетради.

Ничуть не хуже она рисовала зверей. Зайцев, кошек, собак, плюшевых мишек.

Однажды она нарисовала Полине зеленого зайца с красным сердцем, прижатым к груди мохнатыми лапами, на которых читались три волшебных слова. Позже Полина узнала, что парень, который ей давно нравился, подарил этого зеленого мутанта ее сопернице. Полина ни с кем об этом не говорила. Ей было спокойнее думать, что Аня врет.

Еще там было про меня и про всех моих домашних любимцев – трех котов, собаку, двух шиншилл и двух крыс.

Через неделю Полина перечитала свои заметки. Хотелось показать их кому-то, услышать мнение. Но кому показать?

Она дождалась прихода сестры, а поздно вечером, сидя на балконе, Полина молча протянула ей стопку исписанных черной ручкой листов. Сестра прочитала быстро, минут за десять.

– Можно я покажу их одной девчонке у себя в группе?

– Зачем?

– Если понравится, их могут напечатать и заплатить тебе.

– Как хочешь... – пожала плечами Полина. – Хотя я ни о чем таком не думала, когда писала. Само собой как-то вышло. Я вообще их выбросить хотела, порвать... глупости все это...

– Ничего и не глупости. Лучше иди и набери их на компе, – сказала Нина. – Или, хочешь, я наберу, а ты подиктуешь?

– Ну, ладно... – неохотно согласилась Полина. – Пойдем.

Нина печатала быстро, они управились за два с половиной часа, распечатали. Сестра просмотрела текст еще раз, исправила ошибки и положила в свою папку.

Полина сразу об этом забыла, а через неделю, когда они с сестрой сидели на кухне, Нина сообщила:

– Твои рассказы напечатают в журнале для девушек.

Полина разогревала ужин, ставила чайник.

– Журнал «Sixteen» выходит каждый месяц, тираж больше двухсот тысяч, – продолжала Нина. – Первый выйдет через два месяца, в марте. Она бы и сейчас его поставила в номер, но там все расписано на недели вперед.

– Классно, – без энтузиазма отозвалась Полина.

– Ты не рада?

– Я не ожидала.

– Теперь тебе нужно сделать банковскую карту и съездить в редакцию подписать договор. Саше очень понравились твои тексты, она просила передать тебе свой мейл, чтобы ты ей написала. Она сама тебе все подробно расскажет.

– А что мне ей написать?

– Ну, представься для начала.

Полина думала над письмом больше часа, отправила, легла спать и сразу отключилась. Ей снились буквы. Много-много букв, они были везде – летали по городу, будто осенние листья, путались под ногами, шуршали, медленно падая с деревьев, а Полина любовалась и собирала из них

букеты.

Утром она проверила почту. Пришло одно письмо – от редактора Саши. Она рассказала, что Полине нужно сделать и как доехать до редакции, а еще предложила попробовать писать статьи о проблемах молодых девушек – ее ровесниц и тех, кто младше. Сказала придумать в течение недели десять тем в декабрьский номер. В начале следующей недели на планерке из них выберут одну, на которую и нужно будет писать статью.

Полина придумала темы за час, отправила и снова забыла об этом.

Через три дня в почте лежало письмо от Саши. Редактор просила исправить чужую статью на пять листов, дополнить, придумать более конкретные ситуации. Саша не ограничивала Полину – ей разрешили делать с текстом все, что она посчитает нужным, и пообещали заплатить.

Полина умылась холодной водой, налила себе кофе и принялась за работу, а когда закончила, было уже утро субботы, солнечное и свежее. Она отправила исправленный текст Саше и легла спать.

Проснувшись в полдень, Полина получила ответное письмо. Саша писала, что Полина отлично справилась с заданием, что сегодня выходит первый номер с ее текстами и что в понедельник за них переведут деньги.

Эта внезапная работа в молодежном журнале была Полине очень кстати, потому что месяц назад один смазливый старшекласник сказал ей, что у них ничего не получится, а Полине безумно хотелось с кем-то встречаться.

Полине нужно было отвлечься. Что-то делать, читать, писать, переписывать, стирать – лишь бы не думать о том обломе.

Слова разлетались на буквы, а буквы порхали, как листья осенью, мокли под холодным дождем, липли к асфальту, приминались ногами прохожих.

Не думать, не думать, не думать.

Через месяц Полина купила в супермаркете журнал со своим первым рассказом. Там можно полистать, почитать и решить, покупать или нет, хотя она и так знала, что купит. Рассказ был подписан чужой фамилией. Ей не хотелось, чтобы об этом знали знакомые.

В магазине она перечитывала рассказ и не верила глазам. Пару месяцев назад это был просто файл, белый лист и черные буквы, а теперь цветные заголовки, иллюстрации, фотографии. Полина вдруг поняла, что ей это нравится. Очень нравится. До выхода первого журнала это было как-то несерьезно, что-то вроде игры, а сейчас – по-другому.

Она так увлеклась разглядыванием рисунка к рассказу, что очнулась только тогда, когда какой-то нахал толкнул ее в бок коляской для продуктов. Нахал был высоким и непри-

лично красивым, такими обычно бывают самые популярные парни в американских комедиях для подростков. Нахал обернулся и подмигнул Полине, едва слышно прошептал: «Извини, пожалуйста». У кассы его уже ждала брюнетка с трехметровыми ногами.

Через неделю Полине позвонила Саша и спросила, есть ли у нее время, чтобы исправить чужую статью. Автор пропал, а текст уже нужно было верстать. Полина согласилась.

Через пять минут она, неумытая, непричесанная, в халате, сидела за компьютером и думала, что можно исправить. Ей достался текст в рубрику о путешествиях. Египет, Турция, Болгария, Греция... Добавить интересную информацию, узнать цены и координаты туристических компаний, где можно заказать путевки.

Полина читала отзывы туристов в Интернете, смотрела фотографии. Отели, бассейны, аквапарки, пляжи и море. Прозрачное, бирюзовое, меняющее цвет, как хамелеон. Бескрайнее и недоступное.

Полина просидела целый день. Сестра время от времени приносила ей то чашку чая с бутербродом, то салат, то куриную ножку. Под вечер Полина распечатала статью. Получилось шесть листов, перечитать, исправить ошибки и можно отправлять. В итоге отправила Саше текст, что за десять часов увеличился втрое.

– Ты отлично справилась с заданием, – ответила утром

Саша. – Хочешь вести эту рубрику постоянно?

Полина подумала три минуты и ответила, что хочет.

Это было именно то, о чем она мечтала.

Полина выпила таблетку от головной боли. Она стояла на балконе и смотрела на сонный город. Машин почти не было, а те, что были, – ехали медленно, будто наслаждаясь процессом. Хотелось подойти ближе к стеклу и посмотреть вниз, как в детстве, но весь пол был заставлен деревянными ящиками с цветами, рассадой и пакетами с землей. Полина стояла еще несколько минут, пока не начала дрожать от холода, а потом ушла, не закрывая дверь, и легла на родительскую кровать.

Укрылась пледом и попыталась заснуть. Не получилось. Включила телевизор. Рядом с ним всегда стояла прозрачная коробочка с разноцветными леденцами – обычными и на палочках – и две фотографии в рамке – ее и сестры, которая получилась похожей на Земфиру.

Так Полина и лежала, смотрела то в телевизор, то на фото в рамках, то на конфеты, то на балкон. Солнце начинало бить в глаза, а гул машин внизу становился все громче и громче. Город просыпался, а Полина пыталась заснуть.

Она проснулась в двенадцать от того, что начала замерзать. Конец августа был холодным и дождливым, будто осень спешила, боясь не успеть выполнить свои обязанности в отведенные годом три месяца.

Она встала с кровати, сразу подошла к компьютеру и написала мне сообщение «ВКонтакте». Всего два слова, зато каких.

Полина

Хочу парня!

В это время в моей квартире раздался звонок. Если утро начинается с моего друга Олега, то не жди ничего хорошего.

– Ты обещал мне торт «Панчо»! – заявила я ему, не здороваясь.

– А ты обещала познакомить меня с нормальной девчонкой! – не растерялся Олег. – У тебя есть нормальные подружки?

– У меня замечательные подружки, – ответила я. – Что тебя не устраивает?

Олег завалился на диван, схватил со стола школьный фотоальбом и стал разглядывать последние снимки, с первого сентября и празднования Нового года.

– Кто это? – спрашивал он, тыкая пальцем в какую-то фотку. – Охрене-е-еть...

– Кого ты там увидел, плейбой? – по-доброму издевалась я. – А-а, это Полина. Даже не мечтай.

– Мышь, познакомь, а? – просил он. – А я тебе торт «Панчо» принесу.

– Не буду я тебя с ней знакомить, а «Панчо» ты мне уже полгода обещаешь. Если хочешь, могу дать номер ее мобильного.

– Давай.

– Или лучше сам напиши ей, она есть у меня в друзьях.

Ладно, пойдём, проводишь меня до школы, прогульщик.

Первыми, кого я увидела, придя в школу следующим утром, были Ванька Липин и его лучший друг Даня. На другом конце класса, полулежа на парте, расположилась Полина. Она смотрела на Ваньку, думая, что никто не видит.

Данила возился с гитарой, а Ванька наигрывал мотив одной из песен «Placebo». Глаза Полины блестели. Больно смотреть на нее, но чем я могу помочь?

Казалось бы, как все просто: отвернись, не смотри на него, не слушай, как он играет на гитаре, прогуляйся по школе – до начала урока еще пятнадцать минут, не сиди в классе.

Но нет. Мы будем сидеть, мы будем смотреть, мы будем страдать, мы будем глотать слезы, мы будем истязать себя. Наверное, правильно мой папа говорит: «Вы, девушки, любите страдать».

Не знаю. Только пусть держится, не плачет при нем. Мне кажется, это самое ужасное, что можно сделать на глазах у бывшего парня.

Прибежала Наташка, села рядом с Полиной и загородила ей обзор. Я сажу сзади.

Пора действовать.

– Полин, помнишь моего друга Олега? – спросила я. – Он был у меня на дне варенья в прошлом году.

– Кажется, помню, – неохотно отозвалась Полина. – Хорошенький такой, да?

– М-м, да. Он уже неделю клянчит у меня твой телефон, – приврала я. – Я тут ни при чем, он просто увидел твою фотку с первого сентября в моем альбоме и...

Наташка демонстративно закатила глаза и стала дразнить:

– Сваха!

– ...и теперь жаждет познакомиться.

– А какой он сейчас?

– Он ничего.

– Как ничего? – улыгнулась она. – Мне надо, чтоб все супер было!

– Ладно, он супер, но у меня мало фоток «ВКонтакте». Вы должны познакомиться, – улыгнулась я.

– И не только познакомиться, – поддержала меня Наташка. – Ты должна начать встречаться с ним. Ты же хотела парня.

Полина задумалась, посмотрела на Ваньку, будто прощаясь с ним, и ответила:

– Не знаю, – грустный вздох. – Не знаю.

– Ты должна сделать ему больно, – громким шепотом наседала Наташка.

– Я-я! – довольно хихикнул Ваня на соседнем ряду. – Их бин больно!

– Да, Насть, – вздохнула Полина. – Я согласна. Когда ты нас познакомишь?

– Я дам ему твой номер мобильного, о'кей?

Полина молча кивнула.

С тех пор прошел почти год.

Полина писала статьи о путешествиях и иногда рассказы.

Олег читал их в журналах, а прочитав, просил еще, проверял ошибки в свежих статьях, советовал, как будет лучше. Полина прислушивалась. Олег не критиковал ее, но и не восхищался. Полине это нравилось. Ей было достаточно того, что третью субботу каждого месяца Олег вставал на два часа раньше и бежал к газетному киоску, чтобы купить новый номер «Sixteen», где была новая статья и рассказ.

2. Про Мишу и Мышь

Парни часто обращают на меня внимание, но я не знаю, что с этим делать. Мне это просто не нравится. Старшеклассники, прохожие на улице или в транспорте и даже парни с занятий по танцам.

Я занимаюсь уже полтора года в свободное время, хожу на занятия в ближайший спорт-клуб. Танцы делают меня счастливее. Наверное, это все потому, что меня никто не заставляет. Захотела – пришла. Не получилось – ничего страшного. Я не мечтаю о золотых медалях и кубках. Я просто танцую, когда хочу.

Профессия должна быть серьезной, а парень должен быть любимым.

Больше я ничего не знаю.

Я пробовала встречаться с ними. Их интерес, плюс мое неопытное любопытство, умножить на общественное мнение были основой наших полудетских отношений.

Некрепкой основой. Одно неверное движение – и все.

После десятка одинаковых свиданий и неумелых поцелуев у подъезда я решила, что книги, фильмы и сериалы безбожно врут, а сценаристы и авторы не имеют и малейшего представления, о чем пишут.

Я смотрела на себя в зеркало и не понимала, что они все во мне находят. Я бы никогда не влюбилась в такую девочку, будь я парнем.

Во-первых, я очень худая. Каждая знакомая тетка при встрече щиплет меня за бок, охает и качает головой, заботливо причитая: «Господи, какая девка-то дохлая... Все на диетах сидишь?»

Во-вторых, я слишком высокая. Выше почти всех знакомых парней.

В-третьих, слишком смуглая для русской девочки. И неважно, что все подружки восхищаются и, мечтая получить такой же цвет кожи, готовы часами лежать на пляже под южным солнцем, получать ожоги и продолжать издеваться над светлой кожей.

Одно время я специально пряталась от солнца, чтобы не становиться темнее, и каждый день, стоя под душем, яростно терла себя мочалкой, пытаюсь отмыть ненавистный цвет. Не помогало. Я смирилась и махнула рукой. Раз все так восхищаются цветом моей кожи, значит, не так уж это и плохо.

В-четвертых, ужасные волосы. Длинные, черные, жесткие, да еще и вьются. Врагу таких волос не пожелаешь.

Ну, и в-пятых, это ноги. Длина ступни равна длине руки от локтя до запястья. Ко мне это не имело отношения, потому что я ношу обувь сорок первого размера.

– Настя! – окликнула Полина со стороны танцпола. – Иди сюда, дело есть!

Я подошла. Полина потянула за чей-то рукав в полосатой рубашке. Прервав разговор с друзьями, парень неохотно обернулся и снял очки.

– Познакомься, – сказала Полина. – Это Миша.

– Да? – задумалась я. – Прикольный шарф.

– Спасибо, я очень долго его выбирал, – улыбнулся парень. – Три часа по «Вавилону» ходил.

– Надеюсь, ты не сильно устал.

– Не издевайся, – перебила Полина. – Вопрос серьезный. Миша круто танцует, сейчас студию ищет поближе к дому. К вам сложно попасть?

– Можно, – пожала я плечами и посмотрела на него. – Давно занимаешься?

– Полтора года, – ответила за него Полина.

– Я тоже, – ответила я. – У нас есть несколько групп. Зависит от твоей подготовки. Приходи завтра к вечеру, поговори с администратором. Она тебе все расскажет и определит в нужную группу. Это клуб «Зебра». К пяти сможешь подойти?

– Конечно! Конечно, он может! – снова лезла Полина. – Ты ведь можешь, да?

Миша кивал и бессмысленно разевал рот. Полина не давала вставить слово.

– В общем, жди, он завтра придет.

– Ты знаешь, как дойти? – спросила я. И опять – Миша было открыл рот, чтобы ответить, но его опередила Полина.

– Он все знает! – улыбалась она.

Мы переглянулись, еле сдерживая хохот. Было понятно, что нормально все обсудить сегодня не получится.

Наконец Мише удалось воткнуть слово в Полинкин монолог:

– Можно твой номер мобильного? – спросил он. – На всякий случай.

– Ой, я что-то не помню... – снова встряла Полина.

– Записывай, – ответила я и продиктовала Мише номер.

Он записал его и вернулся к своим друзьям.

– Ну как он тебе? – интересовалась Полина. – Правда, классный?

Олег протянул нам два стакана апельсинового сока со льдом.

– Где ты такого нашла? Странный такой. И этот шарф...

– Друг Олега, – ответила Полина. – Он милый, тебе просто нужно побольше с ним пообщаться.

– Ты решила заняться моей личной жизнью? Ты забыла, что роль Купидона в нашей компании уже давно занята?

– Он отличный парень, – продолжала Полина. – Я бы сама в него влюбилась, если бы не Олег. Он из тех, в кого влюб-

ляешься со второго взгляда. Самый позитивный человек из всех, кого я знаю. Вы были бы идеальной парой. Знаешь, я всегда начинаю улыбаться, когда вижу его. Жаль, ему не очень везет с девушками. Надеюсь, к моему возвращению через три недели, увидеть совсем другую картину.

– Какую?

– Хочу увидеть тебя влюбленной, – сказала Полина. – Тебе шестнадцать, а ты ни разу не влюблялась.

– Это плохо?

– Я не знаю. Разве ты сама не хочешь этого? Сейчас ведь самое время.

– Мне пока и так хорошо.

– Это потому, что ты не знаешь, что может быть еще лучше, – умничала Полина. – Если ты влюбишься по-настоящему, то уже никогда не захочешь жить без этих эмоций. Любовь – это круто.

Я пожала плечами:

– Посмотрим.

* * *

Полина живет через дом от меня. Мы учились вместе с пятого класса, а подружались еще раньше – в начальной школе на продленке. Много гуляли, делали уроки и спали после обеда, дожидаясь прихода родителей.

Я хорошо понимала математику и другие технические на-

уки. Полине легко давались русский язык, сочинения по литературе и география. Мы научились грамотно делить учебный труд. В итоге, несмотря на прогулы, десятый класс мы закончили на одни пятерки.

Нам прощалось многое. В том числе, опоздания на уроки после большой перемены. Мы торчали в школьной столовой, покупали пиццу, булочки, пили чай.

По дороге в класс я показывала Полине, чему научилась на занятиях за неделю. Полина смеялась и пыталась повторить. Мы часто не слышали, как звенел звонок и все ученики разбегались по классам.

Почти никто не обращал внимания, когда через десять минут после начала урока открывалась дверь и появлялись наши физиономии. Обычно я держала в зубах недоеденный пирог, а Полина допивала сок и торопливо пихала бутылку в корзину для бумаг.

Полина дружила в основном с девчонками, я же с детства дружила с мальчишками. У меня и сейчас намного больше знакомых парней и всего одна близкая подруга – Полина.

Мне нравится знакомить людей, делать их счастливыми. Важно сделать это так, чтобы они не догадались о том, что все подстроено. Сложно объяснить. Обычно я чувствую, кто кому подходит, кому с кем будет хорошо и комфортно. За два года мне незаметно удалось создать семь счастливых пар. Пять из них встречаются больше года. Две пары распались

через восемь месяцев, но ребята остались хорошими друзьями.

Сложнее всего было с Полиной год назад. Она не хотела знакомиться с Олегом, да и я сомневалась, что они подойдут друг другу. Но все получилось, несмотря на то, что никто не верил. Ребята счастливы и даже не думают расставаться. Мне кажется, что так было всегда.

Мне непонятно, как так получается. Я знала, что могу делать счастливыми других людей, подталкивая их друг к другу, как та нежная корова из рекламы шоколада. Но я ни разу не влюблялась сама. И если честно, сомневалась, что мне это сейчас нужно.

Я была влюблена в танцы и своих зверушек. Мне хотелось только трех вещей: хорошо учиться, веселиться и много танцевать.

Мне хотелось встретить человека, который мог бы разделить мои чувства, понять меня – только такой парень имел право рассчитывать на взаимность.

* * *

На весенние каникулы Полина улетела в Тайланд.

Самой большой страстью Полины были путешествия. Ее родители могли себе позволить уезжать из страны несколько

раз в год. К шестнадцати годам Полина успела объездить всю Европу и отдохнуть на всех популярных курортах.

С тех пор, как Полина стала печататься в журнале «Sixteen», путешествия приобрели для нее особое значение. Теперь она могла не только отдыхать и видеть новые места. Полина могла фотографировать и писать об этом. Писать не для себя или в блог, как это делают тысячи отдыхающих, а писать серьезно – зная, что ее статьи прочитают тысячи девочек со всей России, а потом вырежут одну или несколько фотографий и приклеют на свою «карту желаний», чтобы в будущем обязательно увидеть все своими глазами.

Полина очень серьезно относилась к этому. Она советовалась с мамой и выбирала новую страну, стоило только вернуться из очередной поездки. Она покупала папку для бумаг, куда собирала всю интересную информацию о месте. Маршруты, города, куда сходить, где купить, что привезти. Полина должна была знать все. Даже фотографии к статьям она старалась делать сама. Сначала получалось не очень, пришлось читать теорию и много тренироваться. Теперь ее фото были не хуже, чем в группах «Сообщество путешественников», «Наша прекрасная планета» и еще сотне типичных сообществ.

Однажды Полина заметила несколько своих снимков в группах «ВКонтакте» и сотни лайков под ними. Это было необычно и очень круто.

Для удачного путешествия Полине было достаточно ми-

нимума. Фотокамера и нетбук, чтобы писать по свежим следам и скидывать фотки за день; айфон, чтобы снимать себя и все вокруг для instagram, писать короткие эсэмэс всем друзьям и менять статус «ВКонтакте»; несколько хороших купальников и защитный крем от солнца.

Во время отдыха Полина выходила в Сеть не чаще раза в день утром. Отвечала на сообщения и выкладывала одну или две фотографии.

В первый день на острове Самуи она загрузила фото, где кормит с рук двух пятнистых оленят. Они были такими хорошенькими, что я чуть не потеряла сознание от нежности.

Еще Полина спрашивала, как у меня дела с Мишей.

* * *

Мишу определили заниматься в нашу группу. Первые два дня он казался нерешительным, но позже все наладилось, и он раскрылся. С танцем Миша был на «ты». Его мастерство и техника побуждали к действиям. Он зажигал ничуть не хуже ребят нашей группы, а может даже, и лучше многих.

Раньше мне хватало трех часов занятий в студии, но с появлением Миши я начала дополнительно тренироваться дома. Хотелось довести до совершенства каждое движение.

Спустя две недели тренировок Миша подошел ко мне по-

сле занятий и сказал:

– Мне нужно кое-что тебе сказать.

– Давай лучше завтра. Здесь народу много. Ладно?

Я давно поняла, что диалог с таким началом не может хорошо закончиться. Эта фраза стала сигналом, что таких разговоров надо избегать. Я много думала об этом и сделала вывод: если когда-нибудь мне будет нужно сказать кому-то что-то важное, я никогда не начну разговор с этой фразы. Лучше сказать все сразу и прямо, чем с таким невыгодным предисловием.

– Ну, ладно, – вздохнул он и посмотрел в сторону.

– Ты не обидишься?

– Нет, что ты...

– Точно?

Выяснять отношения с Мишей мне не хотелось, но и обижать его не было желания.

– Нет, – неожиданно сказал он. – Я буду ждать тебя внизу. До твоего дома десять минут пешком. Этого будет достаточно.

Так я поняла, что разговора избежать не удастся.

Мы шли молча.

– Знаешь, – небольшая пауза. – Насть, ты мне нравишься.

Я знала, что он скажет мне это, но не знала, что ему ответить и как будет правильно.

– Почему ты молчишь?

– Не знаю, – честно ответила я.

У подъезда Миша одним движением привлек меня к себе и наклонился к губам, чтобы поцеловать. Я мягко отстранилась.

– Не делай так больше, – серьезно сказала, глядя ему в глаза.

– Почему?

– Я не встречаюсь с ребятами из группы.

– Но в этом нет ничего плохого.

– Я так не думаю. Мне это мешает.

– Я думаю, это, наоборот, – только помогает.

– Ничем хорошим это не кончится.

– Я докажу тебе обратное.

– О танцах надо думать, – умничала я. – Ну, давай, до завтра.

На следующий день Миша не пришел на занятия. Говорили, что он простыл и неделю пробудет дома. Я звонила узнать, как он себя чувствует. К телефону подходил его отец и говорил, что Миша или спит, или ест, или у врача. Я знала, что он не хочет разговаривать. Понимала и не злилась.

* * *

Три дня назад Полина с родителями вернулась из Тайланда, где провела неделю весенних каникул и полторы недели

четвертой четверти.

Она рассказывала мне о том, чем была наполнена прошедшая неделя, и пыталась сделать пиццу на скорую руку. Я слушала и наблюдала за процессом. В приготовлении еды она была так же сильна, как в географии и написании отчетов о путешествиях.

Я могла лишь нарезать колбасу и хлеб, сделать бутерброд, заварить чай и пожарить яичницу. Попытки освоить более сложные рецепты заканчивались неудачами: порезанные или обожженные пальцы, испорченные продукты и горы грязной посуды.

Кухне требовалась генеральная уборка после моих кулинарных опытов, а лучше – сразу ремонт. Полина знала это и запрещала мне подходить к плите.

– В кого ты такая криворукая? – ласково спрашивала она, стараясь не обидеть меня. – Мне иногда кажется, что просто притворяешься. Ты можешь, просто ты не любишь.

– Я не знаю, как можно получать удовольствие от стояния у плиты, – призналась я.

– Нужно учиться.

– Нужно, – соглашалась она. – Но так лень.

– Это не сложно. Кстати, ты чего такая кислая сегодня?

– Сказать или сама угадаешь?

– Миша влюбился в тебя по самые уши, а ты его подло продинамила. Так? – спросила Полина, дотронувшись до кулона на шее и поправив браслеты на тонких загорелых руках.

– Да, и он перестал ходить на занятия. Ладно, расскажи лучше, как слетали.

– А-а-ах, – мечтательно протянула Полина, сделав самые счастливые глаза. Казалось, она ждала этого вопроса, чтобы тут же начать свой долгий рассказ о райском острове. – Хочу обратно. Когда я буду постарше, я накоплю денег и перееду туда жить. Вот честно. Это были лучшие каникулы в моей жизни.

Полина долго рассказывала про пляжи, про экзотические фрукты, про водопады в джунглях. Полина кормила тигренка молоком из бутылочки, каталась на слоне и впервые в жизни плавала с маской.

Полина показывала фото с маленькой фермы высоко в горах, где животные совершенно не боятся людей. Их можно спокойно гладить и кормить. Пушистые кролики, ежики, обезьяны, разноцветные голуби, попугаи и чудесное семейство пятнистых оленей.

– Когда я всем рассказываю об этом, – заканчивала Полина, – я не говорю, что была в Тайланде. Тайланд – это слишком просто. Я говорю, что была на острове. На-а-асть, мне здесь так скучно. Хочется плакать от мысли, что до следующего путешествия еще целых два месяца ждать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.